

На правах рукописи

Титова Ольга Андреевна

**ПИОНЕРСКОЕ ДВИЖЕНИЕ 1920-Х ГГ.
(НА МАТЕРИАЛАХ САМАРСКОЙ ГУБЕРНИИ)**

5.6.1. Отечественная история

Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата
исторических наук

Самара – 2024

Работа выполнена в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева» на кафедре российской истории.

Научный руководитель: доктор исторических наук, доцент **Кобозева Зоя Михайловна**

Официальные оппоненты:

Рожков Александр Юрьевич, доктор исторических наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный университет», кафедра социологии, профессор;

Сальникова Алла Аркадьевна, доктор исторических наук, профессор, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет», кафедра отечественной истории и архивоведения, профессор.

Ведущая организация: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова», г. Чебоксары.

Защита диссертации состоится 1 марта 2025 года в 10.00 час. на заседании объединенного совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук 99.2.030.02 на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Пензенский государственный университет», федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева» по адресу: г. Самара, ул. Академика Павлова, 1, Самарский университет, корпус 22 в, аудитория Л-13, зал заседаний.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева», https://ssau.ru/resources/dis_protection/titova.

Автореферат разослан «_____» января 2025 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Леонтьева Ольга Борисовна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В современной России государственная власть вновь стала уделять повышенное внимание проблеме социализации подрастающего поколения, системе воспитания детей и их картине мира. Период, который последовал после Перестройки, связанный с развенчанием советской идеологической системы, привел к кризисному состоянию воспитательной парадигмы. Деидеологизация, охватившая общество, привела к тому, что мир детей оказался подвержен самым разным влияниям, зачастую умалявшим традиции российской государственности и национального менталитета.

Создание воспитательного пространства для мира детства становится на сегодняшний день вновь приоритетным направлением государственной политики. Решению этой проблемы может помочь обращение к историческим практикам советских детских организаций. В этой связи изучение процесса создания пионерской организации в провинции в 1920-е гг., в сложное время после революции 1917 г. и последовавших за ней социально-политических катаклизмов, представляет несомненный научный интерес и является актуальной темой в свете поиска новых форм для организации детского движения на современном этапе.

Одна из важнейших на сегодняшний день историографических проблем, которую можно сформулировать как «конструирование советского», также нуждается в исследовании такого аспекта, как детское движение первых лет советской власти, так как в воспитании советского самосознания большую роль играла государственная политика по отношению к детям. С исследовательской позиции интересна та реальность, с которой сталкивался «маленький человек» большой страны, чья духовность и телесность также подвергались реформированию в этом, как отмечала Н.Б. Лебина, «гигантском социальном эксперименте»¹. Поэтому изучение создания пионерской организации в провинциальном регионе, каким являлся Самарский край в силу своей отдаленности от столичного эпицентра событий, представляет научный интерес.

Объект исследования – детское движение в СССР в 1920-е гг.

Предметом исследования являются создание и развитие пионерской организации в Самарской губернии в 1920-е гг.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 17 сентября 1922 г. до 1929 г., так как именно в это время происходило становление и развитие пионерских отрядов на территории Самарской губернии.

Территориальные рамки исследования охватывают Самарскую губернию. В ряде сюжетов звучит иное наименование территории края. Это связано с тем, что 14 мая 1928 г. Самарская и ряд смежных губерний были преобразованы в Средне-Волжскую область с административным центром в

¹ Лебина Н. Б. Повседневная жизнь советского города : нормы и аномалии : 1920–1930 годы. СПб., 1999. С. 3.

Самаре. Средне-Волжская область просуществовала до 20 октября 1929 г. и была переименована в Средневолжский край. Исследование в некоторых случаях выходит за рамки указанного региона, чтобы показать общность процессов на территории страны и выявить специфические региональные черты, проявившиеся в процессе создания пионерской организации.

Степень разработанности темы исследования. В историографии изучаемой проблемы следует выделить два периода. Первый период включает 1920-е – 1980-е гг. В нем, в свою очередь, можно выделить два этапа: 1) до середины 1950-х гг., когда исследователи придерживались в основном идеологических и агитационных принципов; 2) с 1960-х по 1980-е гг., который определяется большим использованием архивных материалов, новыми подходами к изучению пионерского движения, а также расширением круга исследовательских проблем и обращением авторов к ранее не изученным темам. Второй период охватывает 1990-е гг. – начало XXI столетия.

Первые попытки изучения проблемы пионерского движения были предприняты в первые десятилетия советской власти. Авторами таких трудов были, прежде всего, организаторы движения: И.Н. Жуков, В.А. Зорин, О.С. Тарханов и др.². Особенностями данных трудов является отсутствие научно-справочного материала, а также стремление авторов утвердить свою точку зрения. Все работы 1920-х гг. могли бы выступать и как источники по теме. Однако в силу элементов аналитического взгляда современников событий на пионерское движение работы были отнесены к историческим трудам по теме.

В 1930-е гг. значимое количество организаторов детского движения было репрессировано и до середины 1950-х гг. практически не издавались работы, позволяющие объективно оценить процесс создания и деятельность пионерского движения. В 1933 г. вышла работа В.Г. Яковлева и А.В. Кудрявцева³, содержащая сведения об основных этапах развития пионерского движения. В 1948 г. вышло исследование А.И. Гусева, приуроченное к 30-летию ВЛКСМ⁴. В нем четко обозначен классовый характер пионерской организации.

Таким образом, на первом историографическом этапе комплексных работ, касающихся непосредственно пионерского движения, не выходило.

После XX съезда КПСС расширился круг исследуемых проблем, авторы затрагивали ранее не изученные темы, был открыт доступ к архивным материалам, что обогатило исследования фактическим материалом. Также в

² Жуков И. Отзыв на книжку Н. К. Крупской «РКСМ и бойскаутизм» // Юный коммунист. 1922. № 10–12. С. 71; Браун Р. Комдетдвижение и школа // Дитячий рух. 1932. № 9-10; Зорин В. Десять лет борьбы на два фронта // Путь комсомольской смены / сост. М. Арш. М. ; СПб., 1932. С. 3–12; Тарханов О. Что такое Р.К.С.М. и обязанности Комсомола : ленинскому призыву. М. ; СПб., 1924.

³ Яковлев В. Г., Кудрявцев А. В. Возникновение детского коммунистического движения в СССР : очерки. М., 1933.

⁴ Гусев А. И. Юные пионеры : страницы из летописи пионерской организации им. В. И. Ленина. [М.], 1948. С. 17.

конце 50-х гг. XX в. были реабилитированы организаторы пионерии, появились публикации о них и их воспоминания⁵. Однако, как и на предыдущем историографическом этапе, авторы стремились показать в первую очередь положительные моменты истории пионерской организации 1920-х гг. Такие исследователи, как А.Н. Ацаркин⁶, К.М. Лебедев⁷, В.А. Сулемов⁸, В.К. Криворученко⁹, А.И. Евстратова¹⁰, А.Я. Лейкин¹¹, концентрировали свое внимание в основном на общем содержании деятельности юных пионеров. Литература данного периода не содержит информации о противоречиях в пионерии в конце 1920-х гг., нет упоминаний об ухудшении кадров, падении численного состава пионерских организаций, о недостаточном материально-техническом обеспечении, в особенности на региональном уровне.

На региональном уровне в 1950-е г. была опубликована «Летопись Самарской-Куйбышевской организации юных пионеров им. В.И. Ленина»¹², которая содержит фактическое изложение материала с 1917 г. по 1939 г. В 1958 г. Куйбышевский обком ВЛКСМ выпустил брошюру «Пионерия, шагай по ступеням»¹³, где представлены рассказы о пионерах-героях, биографии революционеров г. Самары, истории революционных песен и т.д. История самарской пионерской организации отражена в издании К.Д. Киршиной «Страницы твоей биографии»¹⁴. Значим труд Г.Г. Котова¹⁵, в котором изложена история юношеского коммунистического движения в 1918-1922 г. в пределах Самарской губернии.

К 1990-м гг. появились работы, в которых оспаривалась ведущая роль партии в организации пионерии. Кроме этого, авторы обращали свое внимание на преемственность скаутского движения и пионерии и исследовали причины кризисных явлений в движении юных пионеров в конце 1920-х гг. Значимые исследования были проведены В.А. Кудиновым¹⁶, Н.Ф. Басовым¹⁷ и др.

⁵ Безыменский А. И. Страницы воспоминаний. Владимир, 1958; и др.

⁶ Ацаркин А. Н. Пролетарская революция и молодежь. Рождение комсомола. М., 1981.

⁷ Лебедев К. М. Комсомол – боевой помощник коммунистической партии в годы иностранной военной интервенции и гражданской войны (1918–1920 гг.): в 2-х т. : дис. ... д-ра ист. наук. Л., 1963.

⁸ Сулемов В. А. Союз молодых борцов : теория, исторический опыт и современные проблемы комсомольского строительства. М., 1982.

⁹ Криворученко В. К. Единство цели : некоторые аспекты парт. руководства комсомолом в условиях развитого социализма. М., 1980.

¹⁰ Евстратова А. И., Амберова Н. М. Рожденный революцией. Кострома, 1987.

¹¹ Лейкин А. Я. Против ложных друзей молодежи : (из истории борьбы КПСС с буржуаз. и мелкобуржуаз. партиями за молодежь, 1917–1924 гг.). М., 1980.

¹² Самарский областной государственный архив социально-политической истории (далее – СОГАСПИ). Ф. 651. Оп. 7. Д. 106. Л. 1-8.

¹³ Пионерия, шагай по ступеням : [сборник] / Куйбыш. обл. ин-т усовершенствования учителей ; Куйбыш. обком ВЛКСМ. Куйбышев, 1958.

¹⁴ Киршина К. Д. Страницы твоей биографии: из пионерской летописи. Куйбышев, 1972.

¹⁵ Котов Г. Г. Рожденный революцией союз : Самар. комсомол в годы гражд. войны и в первые годы мирного стр-ва. Куйбышев, 1981.

¹⁶ Кудинов В. А. Общественные движения и организации детей и молодежи в России в XX веке : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 1994; Кудинов В. А. Большие заботы маленьких

Ряд диссертаций начала XXI в. посвящены истории детских организаций на региональном уровне. Н.Н. Бобков в своей работе изучил процесс формирования детских и молодежных организаций в первые послереволюционные годы на примере Иваново-Вознесенской, Костромской, Рыбинской и Ярославской губерний¹⁸. Д.Ю. Листопадов исследовал становление и развитие пионерского движения региона Верхнего Поволжья в 1922-1929 гг.¹⁹. А.В. Бустубаева исследовала процесс становления и развития детских организаций на Южном Урале в 1918-1941 гг.²⁰ и т.д.

Проблема «вписывания» детей в советский политический контекст – одна из центральных проблем, которой на сегодняшний день посвящено большинство работ отечественных исследователей в области «истории детства (children's studies)», например, труды Т.М. Смирнова²¹, С.В. Журавлева и А.К. Соколова²². История детства в современной науке стала комплексной проблемой и приобрела междисциплинарный характер, что было подчеркнуто на международном круглом столе, проведенном в Казани в 2010 г. на тему: «Детство в научных, образовательных и художественных текстах: опыт прочтения и интерпретации»²³. Одним из лидеров данного междисциплинарного направления в историографии стала А.А. Сальникова²⁴.

Одним из мало разработанных в исторической литературе является вопрос о социальном конструировании в 1920-е гг. В связи с этим особое значение имеет сборник трудов «Раннесоветское общество как социальный проект»²⁵, который может служить методологическим основанием для выявления аналогичных процессов в проблеме конструирования советского детства.

В современной историографии на региональном уровне проблема создания пионерской организации в Самарской губернии практически не

граждан. М., 1990.

¹⁷ Басов Н. Ф. История Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина : (вопр. методол. и теории) : учеб. пособие. Ярославль, 1987.

¹⁸ Бобков Н. Н. Детские и молодежные объединения и организации в жизни Российской провинции в 1917–1923 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Кострома, 2004.

¹⁹ Листопадов Д. Ю. Пионерское движение в 1922–1929 гг. (на материалах губерний Верхнего Поволжья) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Иваново, 2014.

²⁰ Бустубаева А. В. История становления и развития детских организаций на Южном Урале : 1918–1941 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Уфа, 2015.

²¹ Смирнова Т. М. «В происхождении своем никто не повинен...?» : проблемы интеграции детей «социально чуждых элементов» в послереволюционное российское общество (1917–1936 гг.) // Отечественная история. 2003. № 4. С. 28–42.

²² Журавлев С. В., Соколов А. К. Счастливое детство // Социальная история : ежегодник–1997. М., 1998. С. 159–203.

²³ Детство в научных, образовательных и художественных текстах: опыт прочтения и интерпретации : сб. науч. ст. и сообщений / сост. и отв. ред. А. А. Сальникова. Казань, 2011.

²⁴ Сальникова А. А. Российское детство в XX веке: история, теория и практика исследования. Казань, 2007.

²⁵ Раннесоветское общество как социальный проект, 1917–1930-е годы : в 2 ч. / [В. А. Бондарь, К. Д. Бугров, О. В. Горбачев и др.] ; под общ. ред. Л. Н. Мазур. Ч. 1 : Страна Советов: пространство, власть, экономика. Екатеринбург, 2018.

освещена, кроме аналитической справки Л.В. Черняевой²⁶, статьи Я. Напасникова²⁷ и статьи Е.М. Малинкина²⁸.

Труды по истории повседневности О.Е. Кошелевой²⁹, Н.Б. Лебиной³⁰, С.В. Журавлева³¹, А.Ю. Рожкова³² и других позволяют посмотреть на проблему советского пионерского детства «снизу», со стороны самого мира детей. А.Ю. Рожков исследует письменную коммуникацию, в частности письма во власть³³, визуальные образы³⁴ и т.д. с целью воссоздания советской повседневности и выявления характеристик «советскости» как социокультурного явления.

Таким образом, на сегодняшний день в историографии не существует комплексного исследования, посвященного проблеме становления пионерской организации в Самарском крае в контексте изучения проблемы мира детства и советского проекта формирования «нового человека».

Исследовательская проблема данной работы заключается в определении степени эффективности политики советской власти на региональном уровне по организации детей во всесоюзное пионерское движение. Для рассмотрения этой проблемы необходимо изучить не только комплекс организационных мероприятий советской власти, но и исследовать отклик различных групп населения, участвовавших в детском движении, как взрослых, так и самих детей.

²⁶ Черняева Л. В. Пионерская организация Ставрополя-на-Волге : информац.-аналит. справка. Тольятти, 2001.

²⁷ Напасников Я. Волшебные окна детства // Самарские известия. 2002. 12 ноября. С. 3.

²⁸ Малинкин Е. М. Образование пионерской организации в Самаре в воспоминаниях первых пионеров // Управление государственной архивной службы Самарской области : [сайт]. Самара, 2023. URL: https://archive.samregion.ru/info_act/publication/24.09.2012/all/1/19102/ (дата обращения: 29.09.2023).

²⁹ Кошелева О. Е. Люди Санкт-Петербургского острова петровского времени. М., 2004.

³⁰ Лебина Н. Б. Указ. соч.

³¹ Журавлев С. В. «Маленькие люди» и «большая история»: иностранцы московского Электrozавода в советском обществе 1920–1930-х гг. М., 2000.

³² Рожков А. Ю. Семейная переписка горожан как источник для изучения советской повседневности (1920–1930-е гг.) // Черноморско-средиземноморский регион в контексте национальных интересов России: к 80-летию освобождения Крыма и Украины от нацистской оккупации и 110-летию начала первой мировой войны : материалы Междунар. науч.-практ. конф. Краснодар, 2024. С. 217–222.

³³ Рожков А. Ю. Письма студентов «во власть» как источник изучения их повседневности (1920-е гг.) // Реформы в повседневной жизни населения России: история и современность : материалы Междунар. науч. конф. : в 2 т. / [редкол.: В. А. Веремченко (отв. ред.) и др.]. СПб., 2020. Т. 1. С. 125–130 ; Рожков А. Ю., Мамонтова О. А. Письма «во власть» как исторический источник изучения социальных проблем студенчества в Советской России 1920-х гг. // Общество: философия, история, культура. 2019. № 1 (57). С. 85–93 ; Рожков А. Ю. «Обращаюсь к вам с покорнейшей просьбой»: письма студентов КУБГУ – КГПИ «во власть» (1921–1929 гг.) // Голос минувшего. 2023. № 3. С. 75–94.

³⁴ Рожков А. Ю. Школьные буквари как ресурс формирования советской и национальной идентичности в Северо-Кавказском крае (1927–1932 гг.) // Взаимоотношения советской власти и общества при реализации национальной политики 1920-х гг.: историческая реальность, память, наследие : материалы Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. В. В. Касьянов, А. В. Баранов. Краснодар, 2021. С. 19–24.

Цель настоящего исследования состоит в изучении проблемы становления и развития пионерского движения в 1920-е гг. на материалах Самарской губернии, а также выявление его специфических и характерных черт.

Поставленная цель определяет выполнение следующих **исследовательских задач**:

1. исследовать процесс создания организационных форм детского движения идеологами пионерской организации;
2. проанализировать реакцию советских людей на новый мир детства;
3. изучить деятельность первых детских организаций, предшественников организации юных пионеров, а также процесс создания первых пионерских отрядов в г. Самаре и в Самарской губернии;
4. проследить процесс становления централизованной пионерской организации в Самарской губернии;
5. выявить материальное и кадровое обеспечение организации юных пионеров на региональном уровне;
6. рассмотреть методы и формы работы пионерских отрядов Самарской губернии во второй половине 1920-х гг.

Источниковую базу исследования составил комплекс опубликованных и неопубликованных документов.

Первая группа источников – опубликованные партийные и комсомольские постановления, материалы партийных съездов, изданные в сборниках документов по истории пионерской организации³⁵. Большой пласт документов был опубликован в сборниках «Директивы и документы по вопросам пионерского движения»³⁶, «Всесоюзная пионерская организация имени В.И. Ленина: Документы и материалы»³⁷ под редакцией А.В. Федуловой и «Документы ЦК КПСС и ЦК ВЛКСМ о работе Всесоюзной пионерской организации имени В.И. Ленина»³⁸.

Вторую группу источников составляют делопроизводственные документы. Они послужили основой для исследования, в основном это материалы Самарского областного государственного архива социально-политической истории (СОГАСПИ). Также были использованы материалы Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), Центрального государственного архива Самарской области

³⁵ Смена комсомола : док., воспоминания, материалы по истории Всесоюз. пионер. организации им. Ленина. (1917–1962 гг.). [М.], 1964 ; Наследникам революции : док. партии о комсомоле и молодежи. М., 1969 ; Товарищ комсомол : док. съездов, конференций и ЦК ВЛКСМ 1918–1968 гг. : в 2 т. Т. 1 : 1918–1941 / сост.: В. Десятерик и др. М., 1969. ; Документы ЦК КПСС и ЦК ВЛКСМ о Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина. [М.], 1970 ; Всесоюзная пионерская организация имени В. И. Ленина : док. и материалы. М., 1981.

³⁶ Директивы и документы по вопросам пионерского движения : [сборник]. М., 1962.

³⁷ Всесоюзная пионерская организация имени В. И. Ленина : док. и материалы. М., 1981.

³⁸ Документы ЦК КПСС и ЦК ВЛКСМ о работе Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина. М., 1970.

(ЦГАСО), Сызранского филиала центрального государственного архива Самарской области (Сызранского филиала ЦГАСО). Делопроизводственная документация, сохранившаяся в архивах, представляет собой материалы по пионерской работе съездов всесоюзного и регионального уровней, циркуляры, инструкции партийных и комсомольских органов, различные протоколы, планы, отчеты о работе, учетные карточки, анкеты вожатых и т.д.³⁹. В 1920-е гг. распорядительная документация, текущая переписка, протоколы собраний и конференций, справочно-информационная документация, а также плановая и отчетная документация исходила в основном от партийных органов, в том числе и на региональном уровне. Основной массив делопроизводственной документации содержится в фондах СОГАСПИ⁴⁰. Данная группа документов освещает факты и события, которые происходили в пионерской организации на региональном уровне. В фондах ЦГАСО⁴¹ делопроизводственная документация представлена не системно (эпизодически), преимущественно с 1926 г., т.к. связь пионерской организации и общеобразовательной школы началась с 1926 г. Особый вид делопроизводственной документации – «письма во власть», которые позволяют проследить реакцию детей на новую детскую организацию и выступают своеобразным «зеркалом» мира детей: в частности, «эго-документы», которые содержатся в фондах РГАСПИ⁴².

Особую группу составляют *статистические источники*, в которых содержатся данные о численном составе пионерских дружин и об их кадровом обеспечении⁴³. На основе данных источников возможно сделать вывод о темпах роста пионерской организации.

Следует выделить в качестве отдельной группы источников *труды теоретиков детского коммунистического движения*. Доклад Н.К. Крупской «О бойскаутизме», статьи «Школа и пионердвижение», «Пионердвижение как педагогическая проблема», «За красочность и сплоченность», «Каким должен быть вожатый» и др. отражают взгляды Н.К. Крупской на принципы организации, содержание, формы и методы пионерской работы⁴⁴. Также в данную группу вошли труды А.В. Луначарского⁴⁵, И.Н. Жукова⁴⁶, Н.Н.

³⁹ СОГАСПИ. Ф. 53. Оп. 1.

⁴⁰ СОГАСПИ. Ф. 53. Оп. 1; Ф. 57. Оп. 1.

⁴¹ Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО). Ф. Р-353. Оп. 1; Ф. Р-392. Оп. 14; Ф. Р-1252. Оп. 1; Ф. Р-1692. Оп. 2.

⁴² Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 12. Оп. 1. Д. 768; Ф. 17. Оп. 85. Д. 504; Ф. 78. Оп. 1. Д. 246; Ф. 558. Оп. 11. Д. 783.

⁴³ Сборник статистических сведений о состоянии РЛКСМ и детдвижения за период с 1 апреля 1924 г. по 1 октября 1925 г. М., 1925 ; Детское коммунистическое движение в С.С.С.Р. : стат. сб. о числен. и кач. составе пионер-организации за период с 1 июля 1924 г. по 1 янв. 1926 г. М., 1926.

⁴⁴ Крупская Н. К. РКСМ и бойскаутизм. М., 1923 ; Крупская Н. К. Педагогические сочинения : в 10 т. Т. 5 : Детское коммунистическое движение. Пионерская и комсомольская работа. Внешкольная работа с детьми. М., 1959.

⁴⁵ Луначарский, А. В. Основные принципы единой трудовой школы : от Государственной комиссии по просвещению 16 октября 1918 г. // Народное образование. 1999. № 10. С. 40–47.

Миронова⁴⁷, О.С. Тарханова⁴⁸, занимавшихся поиском новых форм, методов и содержания воспитания «нового человека».

Труды теоретиков пионерского движения конкретизировались в *методической литературе* для пионерских работников: в ней обобщался первый опыт пионерских отрядов, приводилась информация о детском коммунистическом движении за рубежом и другие материалы, необходимые как пионерам, так и вожатым⁴⁹.

Периодическая печать представлена центральными и местными журналами и газетами 1920-х гг.: газета «Пионерская правда» (Москва, с 1925 г.), журнал «Пионер» (Москва, с 1924 г.), журнал «Барабан» (Москва, с 1923 г.), «Юные строители» (Петроград – Москва, с 1923 г.); журнал «Вожак» (Самара, с 1923 г.), газета «Искры костра» (Самара, с 1923 г.), «Пионерская газета» (Самара, с 1924 г.), краевая газета самарских пионеров «Будь готов!» (Самара, с 1929 г.) и др. В печатных изданиях освещались история создания и повседневная жизнь пионерских организаций, городская жизнь.

Источники личного происхождения представлены воспоминаниями организаторов и участников пионерского движения в Самарской губернии 1920-х гг., а также дневниками вожатых пионерских отрядов, которые были обнаружены в СОГАСПИ⁵⁰. Воспоминания Д.Т. Годнева, А.С. Стрекобытовой, А.П. Труниной содержат ценную информацию о создании пионерских отрядов при школах-коммунах в г. Самаре. Подробная информация об организации пионерских отрядов и их деятельности в 1922-1923 гг. изложена в воспоминаниях А.Г. Демидова – пионера Первой Самарской дружины. В исследовании также использованы воспоминания В. Феропонтова, члена Губкома комсомола М. Зака, пионерки села Студенцы К. Столбоушкиной, пионеров с. Борское, пионера железнодорожного района г. Самары С. Грецова, воспоминания пионеров поселка Новый Оренбург (п. Шмидта), создателя первого пионерского отряда в г. Сызрани С.М. Можяева⁵¹ и др. Данный вид источников позволяет проследить отношение первых пионеров к созданию и деятельности пионерских отрядов, изучить символичность образов, эмоции и настроения детей. Дневники вожатых содержат сведения о содержании курсов пионерских работников: распорядке дня, тематике занятий, рекомендованной литературе и т.д.⁵².

Особую группу источников составили *музыкальные и литературные произведения* 1920-х гг., создававшиеся для мира детства. В рамках исследования были изучены стихи Д. Хармса «Стих Петра Яшкина» (1927 г.), «Игра» (1929 г.), «Миллион» (1930 г.); Д. Бедного «Латышские красные бойцы» (1920 г.), «Нас побить, побить хотели!» (1929 г.), «Любимому» (1923 г.);

⁴⁶ Жуков И. Как я лепил «Октябренька» // Пионер. 1928. № 21. С. 19.

⁴⁷ Миронов Н. Н. Друзья и враги юных ленинцев. Харьков, 1925. 48 с.

⁴⁸ Тарханов О. С. Большевистский комсомол : сб. ст. и речей. 1921–1924 гг. М., 1925.

⁴⁹ Памятка юного пионера / под ред. В. Зорина. М., 1923.

⁵⁰ СОГАСПИ. Ф. 651. Оп. 7. Д. 102, 104, 108.

⁵¹ Сызранский филиал ЦГАСО. Ф. Р-940. Оп. 1. Д. 28–29 ; Оп. 2. Д. 10.

⁵² СОГАСПИ. Ф. 53. Оп. 1. Д. 56 ; Оп. 3. Д. 397 ; Ф. 651. Оп. 7. Д. 107.

литературные произведения Г. Давидова «Как негритенок Джой стал юным пионером» (1925 г.), А. Рыжова «Красные галстуки» (1925 г.), З. Валентинова «Приключения пионера Пети» (1924 г.), К. Минаева «Ариша-пионерка» (1926 г.) и «Против отца» (1927 г.), «Азбука пионера» В. Каринского и др. Рассмотрены песни, распространенные в пионерской среде в 1920-х гг.: «Взвейтесь кострами, синие ночи!», «В единение сила», «Картошка», «Баклажечка», «Журавушка-журавель», тексты частушек и пр. Данные тексты позволяют проследить идеологические и мифологические структуры детских литературных произведений.

К концу 1920-х гг. в советском кинематографе на правах особого жанра утвердилось *советское детское кино*. В качестве источников в данном исследовании были использованы фильмы: «Как Петюнька ездил к Ильичу» (реж. М.И. Доронин), «Маленькие и большие» (реж. Д. Бассальго), «Танька – трактирщица» (реж. Б. Светозаров). *Фильмы более поздней эпохи*, в которых рассказывается о рассматриваемой в исследовании эпохе, также выступают источниками по теме. Это «Кортик» (1973 г.), «Бронзовая птица» (1974 г.), «Последнее лето детства» (1974 г.), снятые Николаем Калининым по мотивам одноименных повестей Анатолия Рыбакова. Данный тип источников демонстрирует, как постепенно складывался романтический кинематографический идеал юного пионера.

Интернет-источники представлены материалами Президентской библиотеки имени Б.Н. Ельцина⁵³ и Самарской областной универсальной научной библиотеки⁵⁴.

Таким образом, совокупность привлеченных источников представляет репрезентативную базу для объективного и всестороннего исследования вопросов реализации государственной политики советской власти по созданию пионерской организации в провинции в 1920-е гг. на примере Самарской губернии и позволяет решить поставленные в работе задачи.

Методологические основы исследования составляет комплекс общенаучных и исторических методов, предполагающих анализ событий ранней советской эпохи, выявление причинно-следственных связей между процессом конструирования нового советского человека и миром детства, чьей организационной формой постепенно становилась пионерия. Базовыми для данного исследования являются принципы объективности, историзма и системности. В связи с проблематикой исследования необходимым стало обращение к микроисторическому подходу, к новой социальной истории, к истории повседневности, к исторической антропологии, к истории детства, а также к политико-правовому подходу.

Исследование опирается на концепцию истории детства, что позволяет

⁵³ Федеральное Государственное бюджетное учреждение «Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина» : офиц. сайт. – М., 2024. URL: https://www.prilib.ru/collection_people (дата обращения: 01.10.2023).

⁵⁴ Государственное бюджетное учреждение культуры «Самарская областная универсальная научная библиотека» : офиц. сайт. Самара, 2024. URL: <https://libsmr.ru/> (дата обращения: 01.10.2023).

определить особенности создаваемых воспитательных пространств, охарактеризовать взаимоотношения «взрослого общества» с «детским обществом» в 1920-х гг., в том числе и на региональном уровне.

Подход «новой социальной истории» позволяет описать внутреннее состояние пионерской организации, выявить практики взаимодействий внутри детского сообщества, понять мировосприятие детей и возможные способы влияния на развитие советского государства.

Принцип истории повседневности использован с целью реконструирования повседневных практик пионерской организации и комплексного исследования жизненного мира детей, их поведения и эмоциональных реакций на события.

Методы исследования. В диссертации использованы различные методы, в том числе сравнительно-исторический, в связи с тем, что наряду с региональным уровнем организации детского движения в Самарской губернии исследуется и общероссийский. Структурно-диахронный метод позволяет изучить деятельность организации юных пионеров с момента их создания и до 1929 г., т. е. в их историческом развитии. Статистический метод дает представление о количественном составе пионерских отрядов на территории Самары и Самарской губернии, о количестве организаторов и вожатском составе. Ретроспективный метод позволяет выявить причины активного вступления детей в пионерские отряды Самарского края. Метод семиотического анализа позволяет исследовать знаковую систему, «смыслы» произведений искусства, которые имели в качестве своего адресата юного пионера.

Научная новизна диссертации определяется выбором темы, территориальными рамками и введением в научный оборот новых источников. В результате исследования впервые в отечественной историографии дан анализ реализации проекта советской власти по созданию детской пионерской организации в удаленной от столицы Самарской губернии в 1920-е гг. На основе новых методологических подходов показан мир детства ранней советской эпохи через воплощение в повседневность идей конструирования нового человека. На основании впервые вводимых в научный оборот источников показан процесс создания первых пионерских отрядов в крае, обучение вожатского актива и его работа с детьми. Благодаря методам новой социальной истории, истории повседневности, истории детства выявлены практики усвоения взрослыми и детьми пионерской атрибутики и ее символического мира. На материалах местных архивов прослежен процесс генезиса пионерской организации, заимствовавшей часть скаутской системы и адаптировавшей в повседневной работе те или иные решения из центра под конкретные ситуации, возникавшие в удалении от центральной власти.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что его материалы и выводы дают возможность составить комплексное представление о детской повседневности в раннесоветском обществе, основанное на данных Самарской губернии. Данное исследование предоставляет возможность проанализировать процесс формирования «нового» человека под воздействием

дискурсивных идеологических практик, осуществляемых государством. Изучение «детского опыта» может быть применено при реконструкции «взрослой» повседневности рассматриваемой эпохи. Диалог культур взрослого и детского мира в поле господствующей идеологии позволяет представить процесс конструирования советской идентичности.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использовать его результаты в научно-исследовательской работе по истории региона, а также применять при создании новых детских организаций и при корректировке деятельности уже существующих. Материалы исследования могут быть использованы в преподавании курса истории России, специализированных курсов, истории повседневности, краеведения, при подготовке научно-популярных изданий по истории Самарской области, музейно-выставочных экспозиций и тематических сайтов, в научно-просветительской и воспитательной работе с детьми.

Положения, выносимые на защиту:

1. После установления советской власти начался активный поиск идей о взаимоотношениях общественных организаций молодежи и детей с государством и обществом. Вопросы воспитания подрастающего поколения находились в поле зрения русских педагогов (П.П. Блонского, В.П. Вахтерова, К.Н. Вентцеля, П.Ф. Каптерева, С.Т. Шацкого, В.Н. Шульгина и др.), а также партийных и общественных деятелей (Н.К. Крупской, И.Н. Жукова, О.С. Тарханова, А.В. Луначарского и др.). Идеологи детского движения сформулировали и идеологически обосновали цель детского движения, которая сводилась к формированию советского человека. При определении сущности пионерского движения был изучен и учтен дореволюционный педагогический и практический опыт, но концепция детского движения приобрела исключительно коммунистическую направленность.

2. В начале 1920-х гг. в Самарской губернии значительная часть детей не была охвачена учебой и вниманием взрослых к их досугу. Это было сложное время после Гражданской войны и голода в Поволжье. Создание пионерской организации позволило детям и взрослым по-новому взглянуть на мир детства, который отныне включался в жизнь страны. Значимая часть источников, исходящих от самих детей (письма в редакции газет и журналов, анкетирования, опросы и т.д.) свидетельствуют о том, что пионерская организация предоставляла им возможность быть причастными к миру взрослых, осознавать свою важность и значимость в государственном строительстве. Реакция взрослых на пионерскую организацию зависела от их менталитета и места в новом советском обществе. Рабочее городское население довольно быстро восприняло значение детского коммунистического движения. Взрослое же сельское население, в среде которого еще большое значение имел религиозный фактор, первоначально настороженно относились к созданию пионерских отрядов. Однако постепенно реакция взрослых начинала меняться в положительную сторону, так как родители видели, что пионерская организация вовлекает их детей в общественно-полезный труд, организует их досуг.

3. Пионерская организация на территории Самарской губернии

возникла на базе предшествующих детских организаций, прежде всего скаутской, а также различных кружков и ученических сообществ. Работа в первых пионерских отрядах основывалась на старой методике: использовали скаутскую дореволюционную литературу, организационную структуру и символику. Детей привлекали через спорт, ставили задачу привести еще новых товарищей в отряды. В 1924 г. самарские пионеры составляли 4% от всех пионеров СССР. Для вожатых проводили школы актива.

4. К 1924 г. РКП(б)-ВКП(б) и комсомол отказались от идеи чисто пролетарской детской организации, что расширило охват детей, вступающих в пионеры. В Самарской губернии, как и в других регионах страны, была сформирована единая организационная структура, подчиненная центру, происходил отказ от скаутской методики работы, переход к деятельности «по этапам», пионерское движение политизировалось. После XIII съезда партии развитие пионерии перешло в фазу «активного увеличения численности», пионерское движение должно было стать массовым.

5. Период 1925-1929 гг. в деятельности пионерской организации Самарской губернии можно охарактеризовать как кризисный. Организация испытывала существенные материальные и кадровые трудности, что отразилось на деятельности пионерских отрядов и привело к сокращению их численности. Причиной данного явления следует считать тот факт, что местные власти и комсомольская организация не уделяли должного внимания организации юных пионеров: не выделялись помещения, было слабое финансирование, назначались пионервожатые, которые не были заинтересованы в работе в отрядах, а зачастую и сами пионеры не проявляли должную активность. На помощь пионерии должна была прийти школа. Поэтому после VI съезда РЛКСМ (1924 г.) именно школа становится форпостом для деятельности пионерских отрядов. Но вожатые, перегруженные работой на производстве, плохо обеспеченные материально, работе в школьной пионерской организации не могли уделять много внимания. Поэтому увеличилась текучесть кадрового состава пионерской организации. Кризисные явления в пионерской организации, возникшие во второй половине 1920-х гг., были вызваны также противоречиями между финансовой базой и растущими запросами организации; между идеалом социализма и реальным тяжелым состоянием общества и положением в нем детей, подростков; между массовым характером и примитивностью форм и методов работы.

6. В этой связи пионерская организация во второй половине 1920-х гг. отказалась от системы этапов, при которой год делился на этапы по количеству революционных праздников, и все пионеры должны были проходить одинаковую программу «по этапам». В 1926 г. пионерия осуществила переход к деятельности на основе метода конкретных заданий. Отряд определял объект для деятельности, принимал задание и организовывал его выполнение. Свободное время и досуг пионеров стремились направить на прямое участие в социалистическом строительстве. Но кроме общественно важной работы, самарские пионеры сохраняли те формы деятельности, которые были близки и интересны детям: организовывали походы и экскурсии, печатали свои тексты в

газетах и журналах, посещали детские лагеря и т.д. Чтобы поддержать пионерскую организацию и сделать ее действительно массовой, с начала 1930-х гг. начинается ее постепенное сращивание со школой. К 1931 г. количество пионеров в губернии выросло в 7,7 раз и составляло 5% от пионеров СССР. Период 1920-х гг. в истории самарской пионерской организации можно охарактеризовать как время, когда мир детей и мир взрослых совместно создавали новую модель советского детства, основанную на главной идее еще дореволюционного детского движения: сделать жизнь детей интересной, полезной для общества и счастливой.

Степень достоверности результатов исследования обеспечивается построением его выводов на основе методологических принципов объективности, историзма и системности, репрезентативностью источниковой базы, научным анализом источников, использованием для решения поставленных задач общенаучных и специально-исторических методов, соответствующих объекту, предмету, цели и задачам исследования.

Апробация результатов исследования. Результаты исследования были изложены автором в 8 научных публикациях, в том числе в 3 статьях, опубликованных в изданиях, включенных в перечень ведущих рецензируемых научных журналов, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства науки и высшего образования РФ. Материалы работы также были представлены на 5 научных и научно-практических конференциях международного, всероссийского и регионального уровней, а именно: Международной научно-практической конференции «Наука и культура России» (Самара, 2024), Всероссийской конференции молодых историков «Платоновские чтения» (Самара, 2021-2023), Молодежной научной конференции (Самара, 2024).

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Диссертационное исследование соответствует п. 4 «История взаимоотношений власти и общества, государственных органов и общественных институтов России и ее регионов», п. 7 «История развития различных социальных групп России, их общественно-политической и социально-культурной жизни, а также хозяйственной деятельности» и п. 14 «История политических партий и общественных движений России» паспорта научной специальности 5.6.1. Отечественная история.

На основании цели и задач была определена **структура исследования**, включающая в себя введение, три главы, разделенные на параграфы, заключение, список источников и литературы, приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, характеризуется степень изученности темы, определяются объект, предмет, исследовательская проблема, цель, задачи, хронологические и территориальные рамки, описываются источниковая база, методологические основы работы.

Раскрывается теоретическая и практическая значимость исследования, приводятся сведения о степени достоверности и апробации результатов работы, о соответствии паспорта научной специальности, о структуре исследования.

В первой главе «Власть и общество в процессе создания всесоюзной пионерской организации» исследуется создание идеологии пионерского движения и рассмотрена реакция советских людей на новую пионерскую организацию.

Первый параграф «Идеологи детского движения. Создание организационных форм пионерии» посвящен изучению истории создания идеологических основ пионерского движения. Подчеркивается, что в условиях первых лет советской власти детские союзы рассматривались как важное средство коммунистического воспитания молодежи. При этом не социалистические объединения, прежде всего отряды скаутов, подлежали роспуску и ликвидации, как противостоящие новой власти с ее идеологическими установками. Естественный процесс развития широкой сети детских организаций разных идейных направлений был насильственно прерван решением II Всероссийской конференции РКСМ, принявшей 19 мая 1922 г. резолюцию «Детское движение», что привело к унификации детского, молодежного движения. Были сформулированы и идеологически обоснованы цель и сущность детского движения. Они сводились к формированию нового советского человека. Детское движение приспособлялось для формирования коллективистского сознания, а также таких свойств личности, как активность, инициативность, самодеятельность, способность к саморазвитию. При определении сущности пионерского движения был изучен и учтен дореволюционный педагогический и практический опыт, однако концепция детского движения приобрела исключительно коммунистическую направленность.

Во втором параграфе «Реакция советских людей на новый мир детства» предпринято изучение реакции советских людей на новый мир детства через данные анкетирования, «писем во власть», анализ популярной литературы и т.д.

В 1920-е гг. непосредственное воспитательное воздействие на детей оказывали взрослые, которые были воспитаны в императорской России. Кроме этого, сами дети как личности и члены семей с определенными традициями и ценностными установками далеко не полностью поддавались переделке со стороны пионервожатых, комсомольцев и учителей. Однако пионерское движение начинало играть все более важную роль в повседневной жизни советского ребенка, занимая не менее значимое пространство, чем семья и семейное воспитание. В 1920-е гг. пионеры были активными участниками государственного культурного строительства, даже если не до конца осознавали политический аспект собственных действий и воспринимали их как своего рода игру, позволяющую быть причастными к миру взрослых. Пионерия влияла на многие аспекты детской жизни, заставляя по-новому осмысливать отношения с родителями и сверстниками, свое поведение, бытовые условия, мечты о будущем. Как постепенно цементировалось в идеологическом плане

все советское общество, так и детский мир этого общества включался в реализацию пионерского проекта.

Вторая глава «Начальный период становления пионерского движения» посвящена исследованию деятельности детских организаций, предшественников пионерии, действующих в Самарской губернии в 1910-х гг., а также изучению становления централизованной пионерской организации на региональном уровне.

В *первом параграфе* «Деятельность детских организаций в Самарской губернии и создание первых пионерских отрядов» рассмотрены деятельность до пионерских организаций в 1910-е гг. и начальный этап создания пионерской организации в Самарской губернии (июнь 1922 г. – июль 1923 г.), который можно охарактеризовать как стихийный. Центральный комитет РКСМ фактически передал в полное распоряжение регионам создание пионерской организации, что дало свои положительные результаты, однако не повсеместно. При ЦК РКСМ 22 июня 1922 г. было создано Центральное бюро по работе среди детей (переим. 14 сентября 1922 г. в Центральное бюро детских групп-Главквартира юных пионеров), которому предоставлялись сведения о численности пионерских отрядов, их деятельности и пр.

На основании архивных источников доказано, что пионерская организация в Самарской губернии опиралась на дореволюционный опыт по работе с детьми, главным образом, на скаутское движение. Это было связано с отсутствием четких представлений у взрослых о том, кто такие пионеры и каков их символический мир, а также с нехваткой методической литературы. Существовавшие на территории Самарской губернии к моменту создания пионерской организации детские объединения были немногочисленными, эти организации быстро распадались, сменяясь новыми. В результате работа в первых пионерских отрядах основывалась еще во многом на старой методике: использовали скаутскую дореволюционную литературу, организационную структуру и символику.

Первые дружины юных пионеров в Самарской губернии создавались при районных комитетах ВЛКСМ, а с июля 1923 г. стали организовываться на базе производственных ячеек ВЛКСМ. На начальном этапе пионерская организация задумывалась как предназначенная только для детей рабочих, о чем говорила Н.К. Крупская в своих выступлениях. На практике в Самаре в ряды организации изначально вовлекали социально неблагополучных детей, не посещавших школу, и лишь затем в отряды стали вступать дети рабочих. Вскоре с пионервожатыми стали проводить школы актива, курсы в г. Самаре, на которых обучали работать с детьми, проводить физкультурные занятия, массовые игры, ориентироваться на местности и т.д. Благодаря этому возросла численность пионерских отрядов, и Самарская губерния не уступала другим провинциальным регионам. Политической работы в пионерских отрядах на протяжении 1922 – середины 1923 гг. было еще мало. Таким образом, данный период можно охарактеризовать как время постижения и постепенного усвоения миром взрослых и миром детей законов пионерии.

Во *втором параграфе* «Становление централизованной пионерской

организации на региональном уровне (июль 1923 – 1924 гг.)» исследуется процесс централизации пионерской организации на региональном уровне. В указанный период в Самарской губернии происходил отказ от скаутской методики работы, осуществлялся переход к деятельности «по этапам», при которой год делился на этапы по количеству революционных праздников, а общий дискурс пионерии политизировался.

К этому времени партия и комсомол отказались от идеи чисто пролетарской детской организации и предпочли сделать ставку на массовость организации. XIII съезд партии изменил концепцию детского движения, поставив задачу резко увеличить численность организации за счет прочих социальных слоев. После подтверждения этих решений VI съездом РЛКСМ, «стихийный этап» развития пионерской организации завершился, была сформирована единая организационная структура, и строительство пионерской организации перешло в фазу «активного увеличения численности». Всесоюзная пионерская организация объединяла республиканские, краевые, областные, окружные, городские, районные пионерские организации. Согласно организационному положению детской коммунистической организации юных пионеров от 4 августа 1924 г. в пионеры принимались дети трудящихся, в первую очередь дети рабочих и крестьян в возрасте от 10 до 16 лет. Первичной ячейкой детской коммунистической организации являлся отряд юных пионеров, который объединял от 40 до 50 детей. Для руководства работой каждого отряда РЛКСМ выделял комсомольца-вожатого. Во главе отряда стоял совет отряда, состоявший из вожатых звеньев, вожатого отряда и представителя бюро РЛКСМ. Отряд разбивался на звенья по 10 человек. Высшим руководящим органом пионерии являлся всесоюзный слет.

В третьей главе «**Развитие пионерской организации в 1925 – 1929 гг.**» рассмотрены вопросы материального и кадрового обеспечения пионерских отрядов на региональном уровне, а также изучены методы и формы работы пионерских отрядов во второй половине 1920-х гг.

Первый параграф «*Материальное и кадровое обеспечение пионерского движения на региональном уровне*» посвящен изучению проблем, возникавших в ходе становления пионерских отрядов в Самарской губернии. В 1925-1929 гг. пионерская организация губернии испытывала существенные материальные и кадровые трудности, что отразилось на деятельности пионерских отрядов и их численности. После VI съезда РЛКСМ (1924 г.) школа становится форпостом для деятельности пионерских отрядов. Но вожатые, перегруженные работой на производстве, плохо обеспеченные материально, не могли уделять много внимания работе в школьной пионерской организации. В результате увеличилась текучесть кадрового состава пионерской организации. Кроме того, многие вожатые отказывались от пионерской работы, предпочитая комсомольскую и общественную работу. Властями Самарской губернии были предприняты попытки подготовки новых кадров вожатых, однако систематическая работа не проводилась, в результате падала активность и инициативность в пионерских отрядах.

Несмотря на то, что в отчетах, предоставляемых Центральному бюро

юных пионеров, сообщалось об увеличении численности пионеров в Самарской губернии, в местных служебных записках во второй половине 1920-х гг. докладывалось о стабильном сокращении численности детей в пионерских отрядах. Причиной данного явления следует считать тот факт, что комсомольская организация не уделяла должного внимания организации юных пионеров, а зачастую и сами пионеры не проявляли ожидаемую активность в работе отряда. Исправить данную ситуацию призвана была именно школа, что и произошло в ходе дальнейшего развития пионерской организации в стране.

Также возникали противоречия между финансовой базой и растущими запросами организации; между идеалом социализма и реальным тяжелым состоянием общества, а также положением в нем детей, подростков; между массовым характером и примитивностью форм и методов работы.

Во *втором параграфе* «Методы и формы работы пионерских отрядов Самарской губернии во второй половине 1920-х гг.» исследуются основные виды деятельности пионерских отрядов Самарской губернии во второй половине 1920-х гг. Отмечено, что после 1925 г. советская власть изменила подходы к организации досуга, самодеятельности, к трудовым делам, развивающим навыкам, а также просветительной работе в пионерских отрядах. На данном этапе развития пионерская организация отказалась от системы этапов и осуществила переход к деятельности на основе метода конкретных заданий, что оживило интерес детей. Свободное время и досуг пионеров стремились направить на прямое участие в социалистическом строительстве, что подтверждается архивными документами Самарской губернии. Фактически пионеры были включены в производственные отношения: разводили скот и птицу, внедряли в сельское хозяйство новые культуры и пр. Но, кроме выполнения распоряжений, диктуемых партией, самарские пионеры сохраняли формы деятельности, которые были близки и интересны детям: организовывали походы и экскурсии, печатали свои тексты в газетах и журналах, посещали детские лагеря и т.д. К 1929-1930-м гг. центр воспитательной работы окончательно был перемещен в общеобразовательную школу. Только школа могла обеспечить массовый охват детей организационными формами пионерии, обеспечив при этом контроль взрослых за пионерской повседневностью. Мир пионерской атрибутики стал понятен на периферии, наполнился смыслом и традициями.

В **Заключении** подведены основные итоги диссертационного исследования.

Диссертационное исследование создания пионерской организации в Самарской губернии в 1920-е гг. позволило создать многогранный и изменяющийся во времени образ детской повседневности, оказавшейся в сложный период смены общественно-экономических и политических эпох объектом для реализации новой коммунистической идеологии.

Это первое в историографии изучение начала пионерского движения в Самарском крае с позиций новых методологических подходов, позволяющих соединить микроисторию с макро-обобщениями и показать не только процессы создания пионерской организации «сверху», со стороны власти, но и

«снизу», со стороны «мира детства».

Советская власть, понимая всю важность организации мира детей и воспитания их в контексте этических задач строителей будущего коммунистического общества, серьезно отнеслась к теоретическому фундаменту пионерской организации, к выработке ее основной идейной и структурной формы. Над этой задачей работали как деятели партии, так и педагоги. При определении сущности пионерского движения был изучен и учтен также дореволюционный педагогический и практический опыт.

В сложное время начала 1920-х гг., когда ощутимы были последствия Гражданской войны и голода в Самарской губернии, значительная часть детей не была охвачена учебой и вниманием взрослых к их досугу. Создание пионерской организации позволило детям и взрослым по-новому взглянуть на мир детства, который отныне включался в жизнь страны.

В результате комплексного исследования деятельности первых детских организаций, предшественников организации юных пионеров, на территории Самарской губернии, можно сделать вывод, что детские объединения были немногочисленными, и их деятельность не имела продолжительного успеха, организации распадались, сменяясь другими. На территории Самарской губернии действовали отряды скаутов, различные кружки («Первый культурный кружок», «Юность», «Свободное юношество» и пр.), «Дома юношества» и т.д.

Архивные источники свидетельствуют о стихийности деятельности первых пионерских отрядов в регионе. Методы и темпы создания пионерских отрядов в Самарской губернии зависели от позиции, занятой конкретным районным комитетом комсомола. Отряды создавались в основном из бывших спортивных объединений и детских кружков. В связи с отсутствием методического сопровождения со стороны партии руководством для инструкторов-вожатых служили случайно попадавшиеся книги и брошюры о бойскаутах, выпущенные в дореволюционное время, что типично не только для Самарской, но и соседних с ней регионов. Только к 1923 г. пионерская организация начала принимать все более четкие формы.

После XIII съезда партии развитие пионерии перешло в фазу «активного увеличения численности», пионерское движение должно было стать массовым. После подтверждения этих решений VI съездом РЛКСМ «стихийный этап» развития пионерской организации завершился.

В 1925-1929 гг. пионерская организация Самарской губернии испытывала существенные материальные и кадровые трудности, что отразилось на деятельности пионерских отрядов и привело к сокращению их численности. Причиной данного явления следует считать тот факт, что местные власти и комсомольская организация не уделяли должного внимания организации юных пионеров. После VI съезда РЛКСМ (1924 г.) школа становится форпостом для деятельности пионерских отрядов. С 1930-х гг. начинается постепенное огосударствление пионерской организации и сращивание ее со школой.

В начале 1924 г. в молодой организации насчитывалось 161 тысяча

членов по СССР, из них около 7 тысяч – пионеры Самарской губернии, что составляло 4% от всех пионеров СССР. К 1926 г. численность пионерской организации по стране составляла около 2 миллионов человек, а в Самарской губернии количество пионеров увеличилось до 15 965 человек; к 1931 г. пионерская организация в Самарской губернии выросла в 17,5 раз и насчитывала 123 тысячи человек.

Таким образом, 1920-е гг. были для пионерской организации Самарской губернии временем становления, поиска организационных форм и методики работы. Укоренившись как часть системы в 20-е гг. XX в., пионерская организация стала основополагающей идеей для общества и государства на протяжении всего советского периода. Опыт создания пионерской организации в Самарской губернии отражал общероссийские тенденции. По мере того, как централизовалась и отшлифовывалась общая вертикаль взаимодействия власти и общества в советском государстве, централизовалась и шлифовалась детская пионерская организация. Культура пионерии, с ее красными галстуками и другими важными символическими элементами, с торжественной клятвой и прочими ритуальными действиями, с песнями у костра, рассказами о героях, с этикой, в которой добро всегда побеждает зло, с торжественным обещанием, что пионер всегда готов защищать свою страну, – все это позволило детям огромной страны вступить в новый мир советской жизни.

В **Приложениях** представлены архивные списки пионеров Самарских дружин, фотографии пионерских отрядов 1924-1926 гг., статистические таблицы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНО В ПУБЛИКАЦИЯХ

Статьи в рецензируемых научных журналах, перечень которых установлен Министерством науки и высшего образования Российской Федерации:

1. Титова, О.А. Исследовательские парадигмы в изучении детского движения в Советской России и проблема «детских текстов» / О.А. Титова // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. – 2023. – Т. 29. – № 2. – С. 49-57. (0,5 п.л.)

2. Титова, О.А. Пионерская организация в Самаре: от казуса к знаку / О.А. Титова // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2024. – Т. 30. – № 1. – С. 44-48. (0,3 п.л.)

3. Титова, О.А. Пионерская литература 1920-х годов как воспитательная практика советской власти / О.А. Титова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. – 2024. – Т. 24. – № 2. – С. 166-172. (0,4 п.л.)

Статьи, опубликованные в других научных изданиях

4. Титова, О.А. Зарождение детского движения в Самаре как историографическая проблема / О.А. Титова // Платоновские чтения: материалы и доклады XXVII Всероссийской конференции молодых историков (Самара, 10-11 декабря 2021 г.) / отв. редактор П.С. Кабытов. – Самара: Самарская гуманитарная академия, 2022. – С. 102-104. (0,1 п.л.)

5. Титова, О.А. «Здравствуй, милая картошка!»: создание первого пионерского отряда в Самаре / О.А. Титова // Платоновские чтения: материалы и доклады XXIX Всероссийской конференции молодых историков (Самара, 8-9 декабря 2023 г.) / отв. редактор П.С. Кабытов. – Самара: ООО «САМАРАМА», 2024. – С. 110-113. (0,1 п.л.)

6. Титова, О.А. Первые шаги самарской пионерии (к вопросу о подготовке кадров пионервожатых в Самарской губернии) / О.А. Титова // XXI Международная научно-практическая конференция «Наука и культура России» / редкол.: М.А. Гаранин [и др.]. – Самара: СамГУПС, 2024. – С. 34-37. (0,2 п.л.)

7. Титова, О.А. Пионерское движение первых лет советской власти: новые исследовательские парадигмы / О.А. Титова // Платоновские чтения: материалы и доклады XXVIII Всероссийской конференции молодых историков (Самара, 9-10 декабря 2022 г.) / отв. редактор П.С. Кабытов. – Самара: Самарская гуманитарная академия, 2023. – С. 86-88. (0,1 п.л.)

8. Титова, О.А. Школьные коммуны в 1919-1924 гг. и создание при них первых пионерских отрядов в городе Самаре / О.А. Титова // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2024. – № 4 (92). – С. 601-606. (0,3 п.л.)